

Глава 31. Конец игры

Дыхание Чжун Мина прервалось.

Дурное предчувствие, острое и липкое, мгновенно охватило его. Он неосознанно рванулся вперед, желая оказаться в комнате, но Ли Ичжи, действуя на опережение, преградил ему путь:

— Подожди здесь. Я сам проверю.

Чжун Мин замер, послушно кивнул и остался на месте, не сводя глаз с двери. Юноша наблюдал, как Ли Ичжи подошел к комнате Е Цин и, взявшись за ручку, резко распахнул деревянную створку.

В ту же секунду из помещения по полу, глухо постукивая, выкатилось нечто круглое.

Зрачки Чжун Мина расширились. Он опустил взгляд, и сердце его пропустило удар.

Это была голова Е Цин.

Лицо девушки застыло в маске предсмертного ужаса. Её черные вьющиеся волосы разметались по полу, слипшиеся от крови и превратившиеся в грязные, тяжелые пряди.

Ли Ичжи не ожидал, что голова выкатится прямо к ним. Почувствовав, как внутри всё похолодело, он тут же обернулся к Чжун Мину. Но было поздно — тот уже всё увидел.

После нескольких секунд оцепенения Чжун Мин медленно направился к голове, протягивая руки, словно хотел поднять её.

— Не трогай!

Ли Ичжи подскочил к юноше, обхватил его и потянул назад, уводя подальше от страшной находки. Мужчина закрыл глаза Чжун Мина ладонью и принялся поспешно шептать:

— Не смотри, не надо... Всё хорошо, всё в порядке.

Чжун Мин замер, а затем перехватил руку Ли Ичжи, убирая её от своего лица:

— Отпусти.

На лбу Ли Ичжи выступил холодный пот. Он хмуро посмотрел на лежащие на полу останки —

если бы не страх разозлить юношу, он бы с удовольствием отшвырнул этот жуткий предмет подальше. Он просто не хотел, чтобы Чжун Мин видел столь жестокую картину.

Однако юноша сжал его руку и повторил, на этот раз почти сурово:

— Я сказал, отпусти меня.

Ли Ичжи не оставалось ничего другого, кроме как подчиниться. Но он всё равно продолжал придерживать Чжун Мина, боясь, что тот лишится чувств.

Юноша открыл глаза и посмотрел вниз.

Е Цин лежала на полу, так и не сумев закрыть глаза перед смертью. Остекленевший взор и искаженное лицо разрушили природную красоту её черт.

Чжун Мин долго и молча смотрел на неё, а затем, нахмурившись, медленно опустился на колени. Он бережно взял голову девушки в руки и прижал к себе. Ли Ичжи вздрогнул — в этой сцене было нечто столь жуткое, что по спине пробежал холодок.

Кровь, всё ещё сочившаяся из раны, мгновенно пропитала белую рубашку на груди Чжун Мина. Ли Ичжи почувствовал, как у него задрожали губы. Собравшись с духом, он попытался заговорить:

— Малыш, не надо... — он растерянно смотрел на юношу и, видя, что тот не двигается, добавил: — Хочешь... хочешь, дай её мне? Давай я понесу.

Чжун Мин словно не слышал его. Он склонил голову и осторожно прикрыл веки Е Цин. Затем он поднял взгляд на Ли Ичжи. Лицо юноши было мертвенно-бледным, но голос оставался спокойным:

— Как это произошло?

Ли Ичжи с тревогой вглядывался в него, не понимая, злится Чжун Мин или нет.

Прежде чем он успел ответить, на полу раздался странный шум.

Из комнаты вышел золотоволосый наёмник. В правой руке он сжимал кинжал. Посмотрев на Чжун Мина и его ношу, он насмешливо вскинул брови:

— И зачем ты вцепился в эту штуковину?

С этими словами он взмахнул кинжалом, и цепочка алых капель разлетелась по полу.

— Теперь я единственный, кто дожил до финала.

Мужчина развернулся. Его одежда от груди до самого подола была пропитана кровью. Он крутанул кинжал и улыбнулся:

— Похоже, скоро мы станем коллегами.

В его ярко-голубых глазах мерцал азарт. Не сводя взгляда с Чжун Мина, он поднес окровавленное лезвие к губам и слизнул с него жидкость. В этот миг в нем не осталось ничего человеческого.

Ли Ичжи смотрел на наёмника, чувствуя, как холод пробирает до костей. Ему не нужно было гадать — этот ублюдок подслушал их недавний разговор и узнал об условиях превращения в NPC. Он убил Е Цин только для того, чтобы остаться последним выжившим!

«Идиот!»

Ли Ичжи едва не задохнулся от ярости.

«Неужели этот кретин не дослушал до конца? Когда качество игроков слишком низкое, их никто не превращает в NPC!»

«Эти придурки перебили друг друга, даже не добравшись до леса, и при этом надеялись на успех?!»

Всё было окончательно испорчено!

Ли Ичжи чувствовал, что задыхается от гнева, но сдержался и лишь осторожно посмотрел на Чжун Мина. Тот никак не отреагировал.

Золотоволосый наёмник, заметив это, помрачнел:

— Что такое? Ты не рад?

Он понимал, что пути назад нет и ему придется провести здесь вечность. Но мысль о том, что рядом будет такой красавец, как этот юноша, скрашивала перспективу. Глаза наёмника сузились; натянутые до предела нервы и эйфория от убийства туманили разум, но он пообещал себе, что будет нежен с этим прелестным юношей.

Словно почувствовав этот взгляд, Чжун Мин медленно поднял голову.

Он встал с пола и посмотрел на наёмника:

— Это ты убил Е Цин?

Тот лишь хмыкнул, сочтя вопрос глупым:

— Ну разумеется. А что?

Чжун Мин промолчал и сделал шаг навстречу.

Сердце Ли Ичжи рухнуло вниз. Он понял, что юноша в ярости, но не смел его остановить. Проводив Чжун Мина взглядом, он с силой пнул перила коридора и закричал во всё горло:

— А ну живо все наверх, мать вашу! У нас проблемы!

В это время Чжун Мин подошел к наёмнику почти вплотную.

Тот смотрел на него с нарастающим возбуждением, его взор скользил по бледному лицу юноши. Чжун Мин поднял голову и произнес так тихо, что его слова слышал лишь собеседник:

— Ты ведь хотел стать здесь слугой?

Наёмник кивнул:

— Именно.

Чжун Мин опустил глаза, его длинные ресницы дрогнули:

— Вот как... — он сделал паузу и добавил почти небрежно: — Что ж, какая жалость.

Голос был едва слышным, но золотоволосый уловил каждое слово. Его бровь дернулась:

— Что?

Чжун Мин снова посмотрел на него. На его лице отразилось недоумение:

— Разве ты не знал?

Он говорил так, словно просто давал совет игроку:

— В Доме Ужасов существует правило: «Гости» не могут убивать друг друга. Ты забыл об этом?

Наёмник замер. У него непроизвольно задергалось веко:

— Что ты... говоришь?

— Госпожа Мэри предупреждала об этом в первый же день, — невозмутимо продолжал Чжун Мин. — Она — экономка этого поместья и больше всего на свете ненавидит нарушителей дисциплины. Тот, кто идет против правил, лишается шанса стать слугой.

Эта короткая фраза мгновенно вонзилась в разум мужчины. Зрачки наёмника сузились. Он нервно дернул головой, не в силах осознать услышанное:

— Что?..

Чжун Мин не стал повторять. Он лишь тихо добавил:

— Очень жаль. Ведь если бы ты просто оставил её в покое, она бы всё равно долго не протянула.

Юноша посмотрел на мужчину, чуть нахмурившись, и в его глазах читалась странная жалость:

— К чему была такая спешка? Теперь всё кончено.

Наёмник застыл на месте.

В его измученном мозгу эхом отдавались эти слова. Остатки разума отчаянно пытались вспомнить: говорила ли Госпожа Мэри о таком правиле? Но его психика под грузом стресса уже достигла точки невозврата. В состоянии крайнего напряжения память подводит. Как бы он ни старался, он не мог с уверенностью сказать, звучало ли это правило несколько недель назад или нет.

— Ха...

Он издал тяжелый вздох и схватился рукой за пульсирующий висок. Его взгляд, устремленный на Чжун Мина, стал почти безумным:

— Ты... ты ведь врешь мне? — он попытался криво усмехнуться, стараясь вернуть себе самообладание. — Нет такого правила.

Однако Чжун Мин больше не смотрел на него. Он аккуратно поправил волосы девушки в своих руках и, не оборачиваясь, направился мимо наёмника.

— Эй!

Мужчина попытался преградить ему путь рукой. Чжун Мин остановился и посмотрел на него с холодным раздражением:

— Дай пройти. У меня много дел. — Он покосился на залитый кровью пол: — Тц, развел тут грязь...

С этими словами он просто оттолкнул руку наёмника и вошел в комнату, не удостоив того объяснениями.

Мужчина остался стоять в коридоре, глядя в пустоту. Правую щеку начало сводить судорогой. Безразличие Чжун Мина ввергло его в пучину хаоса. Юноше было наплевать на смерть Е Цин. Верно... почему он должен переживать? Она была всего лишь игроком.

Эта мысль увела его в еще более мрачные дебри. Зачем Чжун Мину врать? Был ли в этом смысл? Ведь кто бы ни стал новым NPC, для него ничего не изменится. Госпожа Мэри действительно ценит порядок. Нужен ли ей подчиненный, нарушающий законы дома? Быть может, правило о запрете убийств между гостями и впрямь существует? Это же вполне естественно...

Разум наёмника в мгновение ока заполнили тысячи противоречивых мыслей. Подозрения и страх заставили его мозг работать подобно перегретому двигателю. Шестерни сознания скрежетали, но он не мог остановиться.

Лицо мужчины становилось всё бледнее, дыхание участилось, а зрачки мелко дрожали. Это были вестники полного ментального краха.

Самый страшный ужас — это осознание того, что ты сам, собственной рукой, разрушил свою последнюю надежду.

Ли Ичжи внимательно следил за ним. Видя, как меняется состояние наёмника, он напрягся и осторожно зашел к нему спереди.

В этот момент дыхание золотоволосого окончательно сбилось. Но спустя мгновение он вдруг замер.

Ли Ичжи нервно дернул бровью.

Медленно наёмник поднял голову. В тусклом свете коридора его лицо казалось маской:

— Значит... я сам лишил себя права на жизнь? — он улыбнулся, но эта гримаса была страшнее любых рыданий. — Как же жестоко всё обернулось.

Ли Ичжи вздрогнул, осознав, что сейчас произойдет, и резко отступил.

В следующую секунду рука наёмника, словно ведомая чужой волей, взметнулась вверх. Кинжал вошел в боковую часть его шеи.

Раздался влажный звук испаряемой плоти.

Удар был нанесен с такой силой, что лезвие перебило артерию. Кровь под давлением ударила мощной струей.

— Твою ж...

Несмотря на то что Ли Ичжи успел отскочить, несколько капель всё же попали на него. Мужчина посмотрел на потолок, где расплывалось алое пятно, и изумленно выдохнул:

— Охереть... Силен.

Тело наёмника рухнуло на пол. Кровь из его шеи начала смешиваться с кровью Е Цин.

Даже умирая, он не закрыл свои голубые глаза, словно не мог понять, как всё закончилось именно так.

Остальные слуги, прибежавшие на зов, замерли в конце коридора. Они стали свидетелями того, как Чжун Мин всего несколькими фразами довел человека до самоубийства. Лица мужчин вытянулись от изумления. Джек нахмурился и тихо выругался. Арчи подошел к Ли Ичжи и, положив руку ему на плечо, негромко спросил:

— Как всё до такого дошло?

Ли Ичжи покачал головой и устало потер лицо:

— Это я всё испортил. — Он раздраженно цыкнул: — Твою мать, я и подумать не мог, что он выживет в исповедальне и подслушает нас.

Арчи понимающе кивнул. Он посмотрел на кинжал в трупе и после паузы спросил:

— А тот, что внутри... Ты знал, что он на такое способен?

Все они понимали: Чжун Мин лгал. В этом доме не было никакого правила, запрещающего гостям убивать друг друга. Юноша выдумал его на ходу.

Никто не ожидал, что Чжун Мин зайдет так далеко.

Ли Ичжи помедлил, а затем закрыл лицо руками:

— Нет. Не знал.

Арчи бросил на него сочувственный взгляд. Сунь Цянь переводил взор с одного коллеги на другого и, помявшись, прошептал:

— Чжун Мин... он ведь всё еще в комнате игрока? Может, стоит проверить его?

Арчи выразительно посмотрел на Ли Ичжи:

— Ну? Чего стоишь? Иди к нему.

Ли Ичжи ответил глухо, не убирая рук от лица:

— Боюсь.

Арчи лишь закатил глаза.

В конце концов слуги решили войти все вместе. Толпа мужчин нерешительно замерла у порога. Сунь Цянь набрался смелости и толкнул дверь.

С тихим скрипом створка распахнулась.

Приближался полдень. Солнечный свет заливал комнату, пробиваясь сквозь окно.

Чжун Мин сидел на краю кровати спиной к вошедшим. На постели лежала Е Цин. Вернее, её тело.

Черные волосы девушки были разметаны по простыням. Юноша сосредоточенно и бережно расчесывал спутанные пряди, приводя их в порядок. Глядя на эту сцену, мужчины невольно вздрогнули — от этого зрелища веяло могильным холодом.

Казалось, они попали не в спальню, а в мастерскую таксидермиста.

Взгляд Ли Ичжи упал на тело девушки, и его веко дернулось.

Голова Е Цин была аккуратно пришита к шее ровными стежками. Её глаза были закрыты, и в этой неподвижности она казалась просто погруженной в глубокий сон.

Заметив рядом с Чжун Мином игольницу, Сунь Цянь невольно представил, как тот протыкает иглой холодную кожу, и его прошиб озноб.

— Чжун Мин... — его голос дрогнул. — Ты как?

Юноша словно только сейчас заметил их. Он медленно повернул голову. Из-за света из окна черты его лица казались размытыми:

— Он мертв?

«Он» — наёмник. Сунь Цянь замер, глядя на изящный профиль Чжун Мина. Ему всё еще было трудно поверить, что этот хрупкий юноша хладнокровно довел человека до смерти одними лишь словами.

Ли Ичжи ответил тихо:

— Мертв. Не беспокойся.

Чжун Мин кивнул и снова вернулся к своему занятию, тщательно разглаживая волосы погибшей.

Ли Ичжи сглотнул и медленно подошел к кровати. Только теперь он заметил на одеяле окровавленный платок — юноша тщательно вытер все следы крови с лица и волос Е Цин.

Если не считать шва на шее, девушка выглядела так, будто просто спит. Ли Ичжи подумал, что мастерство Чжун Мина в обращении с телами превосходит работу профессиональных похоронных дел мастеров.

Он смотрел на юношу, не понимая: то ли тот окончательно обезумел от горя, то ли всегда был таким.

— Малыш... — Ли Ичжи осторожно положил руку на плечо Чжун Мина. — Не печалься, ладно?

Юноша не поднял головы, но и не оттолкнул его. Глядя на спокойное лицо Е Цин, лежащее у

него на коленях, он вдруг спросил:

— Она ведь уже не воскреснет?

Это было скорее подтверждением, чем вопросом.

Ли Ичжи чуть сильнее сжал его плечо:

— Её разум был сломлен.

Душевные раны игроков не исцеляются. Даже если наступит полночь, воли Е Цин не хватит, чтобы восстановить свое тело.

Пальцы Чжун Мина на мгновение замерли:

— Понятно.

Он осторожно уложил Е Цин на подушки.

Ли Ичжи наблюдал за каждым его движением. Чжун Мин сложил руки девушки крестом на её груди. Затем он снял со своей шеи цепочку с распятием и бережно вложил в её ладони.

В этот миг Ли Ичжи ощутил, как от юноши исходит нечто странное — холодная, почти божественная скорбь.

Закончив, Чжун Мин встал и впервые посмотрел на слуг:

— Похороните Е Цин в саду на заднем дворе, — негромко произнес он. — Вы можете мне с этим?

Его взгляд был абсолютно спокойным, но Сунь Цяня снова пробрала дрожь, и он поспешно кивнул.

— Спасибо.

Чжун Мин коротко кивнул и направился к выходу. Мужчины невольно расступились, давая ему дорогу.

Его рубашка была запятнана кровью, бледный профиль казался высеченным из камня. Не глядя ни на кого, юноша вышел в коридор.

Джек нахмурился и преградил ему путь, схватив за локоть:

— Куда это ты собрался?

Чжун Мин медленно повернул голову. Его холодный взгляд остановился на Джеке:

— Хочу прогуляться. — Он добавил тоном, не допускающим возражений: — Всё в порядке. Отпусти меня.

Джек замер и под этим взглядом невольно разжал пальцы.

Больше никто не посмел его задерживать. Слуги молча смотрели, как Чжун Мин спускается по лестнице и выходит наружу. В доме воцарилась тяжелая тишина.

Сунь Цянь нервно переводил взгляд с одного на другого:

— И что теперь? Может, догнать его?

— Проклятье, — прорычал Джек, доставая сигарету. — Если думаешь, что сможешь его вернуть — вперед.

Сунь Цянь промолчал. Ли Ичжи тяжело вздохнул и присел на корточки, в сердцах взъерошив волосы. Он посмотрел на тело Е Цин и вдруг, опершись руками о край кровати, с отчаянием воззвал:

— Сестренка! — закричал он, едва не плача. — Может, ты всё-таки оживешь? Я могу обменять твою жизнь на жизнь Арчи!

Стоявший рядом Арчи едва не выронил сигарету:

— Эй! Ты чего несешь?!

<http://bllate.org/book/15849/1439608>